

□Княжество Андо, город Масейла□

Рейн поднялся на горный склон, когда сумерки уже вступили в свои права.

Он оглянулся назад: сгущающиеся тени поглотили окрестные земли, погрузив мир в полумрак, а внизу, в городке Масейла, начали зажигаться первые огни. Прямо перед ним, на ровной площадке в горной ложбине, высилась часовня; отсюда открывался вид на весь город.

Сегодня был день богослужения. Рейн, по-видимому, опоздал: месса, начавшаяся в полдень, давно завершилась, и даже вечерняя трапеза подходила к концу. Из часовни то и дело выходили прихожане, направляясь вниз, к своим домам. Однако Рейн уверенно продолжал свой путь.

У главных ворот часовни старец провожал верующих. На вид ему было около шестидесяти: редкие седые волосы, слегка сгорбленная спина, в руках — посох из черного бамбука. Облачен он был в кремовую рясу и широкополую шляпу — по всему облику было ясно, что перед ним пастор-целитель.

Рейн прошел сквозь поток людей, остановился у самых ворот и молча замер в стороне.

— Человек должен следовать долгу, и истинный бог воздаст ему обещанную благодать.

Последние строки тридцать шестой главы Книги Крея часто читали в конце мессы или торжественных церемоний — старый пастор благословлял уходящую паству. Когда ночная тьма почти окончательно поглотила небо, оставив лишь узкую полоску закатного света, последний прихожанин скрылся из виду. Воскресная месса подошла к концу, и с восходом солнца наступит новая неделя.

Проводив взглядом последнего человека, старый пастор тяжело вздохнул. Оглядевшись, он перевел взгляд на молодого человека, стоявшего неподалеку.

Парню было около двадцати, высокий, но худощавый, с короткими темно-каштановыми волосами. Руки он скрестил на груди, и на безымянном пальце правой руки можно было заметить серебряное кольцо. На нем была льняная рубашка поверх хлопковой майки, на ногах — замшевые сапоги, промазанные по краям защитным составом. Поверх всего был наброшен черный дорожный плащ, а рядом на земле стоял ротанговый заплечный короб высотой по пояс.

Судя по экипировке, этот юноша был странствующим аскетом. Аскеты не любили подолгу задерживаться в часовнях или библиотеках для дискуссий; они проповедовали воздержание и умерщвление плоти, вели скромный образ жизни, надеясь через закалку тела достичь духовного величия.

Этим аскетом был Рейн.

— Юный странник, вы, кажется, опоздали, вечерняя трапеза уже закончилась, — первым заговорил пастор. — К тому же у нас нет гостевых келий, я не смогу оставить вас на ночлег.

Странствующие аскеты привыкли спать под открытым небом, но, встречая по пути часовню, они обычно заходили туда за наставлениями и отдыхом. Большинство служителей не отказывали таким набожным людям, но здесь, похоже, было иначе.

— До городка еще приличное расстояние, а скоро совсем стемнеет. Вам стоит поторопиться, — старик выразил отказ, однако лицо его оставалось доброжелательным.

— Вы ведь господин Альваро? Зовите меня Рейном. Впрочем, я пришел сюда вовсе не ради ночлега.

Рейн шагнул вперед:

— Я странствую и наслышан, что здесь служит глубоко почитаемый пастор, поэтому пришел специально, чтобы задать вам несколько вопросов по теологии.

Услышав свое имя из уст незнакомца, старый пастор слегка нахмурился, выражая удивление. Да, его звали Альваро, ему было шестьдесят два года, и он был настоятелем этой горной часовни, пользуясь большим уважением в округе Масейлы.

Он пригляделся к лицу Рейна: жесткие, словно горные утесы, черты лица, бронзовая от загара кожа, следы усталости и легкая небритость, свидетельствующая о долгой дороге. Его глубокие синие глаза излучали пронизательный свет.

Узнав цель визита, Альваро улыбнулся и жестом пригласил гостя войти:

— Тогда пройдем внутрь. Заодно велю повару приготовить вам что-нибудь перекусить.

— Благодарю вас, господин, — Рейн слегка склонил голову в знак признательности.

Они вошли в трапезную. Праздничный ужин закончился, и лишь несколько слуг наводили порядок. Мужчины сели за свободный стол.

— Спрашивайте, — Альваро налил Рейну воды. — Правда, мои познания не так глубоки, не уверен, что смогу развеять ваши сомнения.

— Скажите, может ли преступник избежать суда и наказания? — Рейн пристально посмотрел на Альваро, в его взгляде сверкнул странный огонек.

Альваро усмехнулся:

— Возможно, преступник и может на время уйти от мирского меча, но его душа в конце концов предстанет перед Пламенем Конца Времен. Это Божий суд, от него не уйти.

Мир, созданный богом, назывался Землей Астролябии. В центре этого мира бог воздвиг высокие горы, где вечные снега, тая, питают ручьи, превращающиеся в великие реки, которые устремляются к океану, опоясывающему мир. На краю этого океана бог установил место последнего пристанища и ад, куда, по его воле, после смерти отправляются все души.

Когда плоть истлевает, души текут по рекам к океану и проходят сквозь Завесу Вздохов — край мира, недоступный живым. Там, где воды ниспадают вниз — у Водопада Перерождения — под его потоками вечно пылает невидимое, но вечное Пламя Конца Времен.

Очищение этим пламенем — последний шаг души к новой жизни. Для праведников Пламя мягко, словно целебный источник: они погружаются в его теплые воды, забывая обо всем, и уходят в перерождение. Но для грешников Пламя становится неистовым и жестоким, обрекая их на вечные муки раскаяния.

— Я восхищаюсь упорством аскетов и никогда не ставлю под сомнение вашу твердую, как сталь, веру, — Альваро говорил с легким оттенком пренебрежения. — Но порой вам стоит прекратить свои странствия и попытаться вникнуть в священные тексты, чтобы лучше понять истинный смысл, оставленный богом. В Книге Крея об этом сказано достаточно. Если у вас ее нет, я могу подарить вам экземпляр.

Рейн задал слишком простой вопрос, и Альваро явно решил его высмеять. Книга Крея, написанная первым учеником бога Креманом, рассказывала о сотворении мира и деяниях божества. Столетиями люди считали ее священным канонам. Странствующий служитель без Книги Крея был для них чем-то вроде портного без ножниц или кузнеца без молота.

Рейн остался невозмутим:

— Я не знаю, как выглядит великий суд Пламени Конца Времен на краю мира, но я многократно видел мирские эшафоты.

— Чиновники возводят помост на городской площади, рядом со статуей Диаго, бога правосудия. Утром преступника выводят на эшафот, снимают мешок с головы и накидывают петлю. Судья зачитывает обвинения и показывает народу подписанное признание. Когда полдень достигает зенита, палач выбивает доски из-под ног осужденного, и тот, после короткой агонии, выпускает дух. В этот момент площадь ликует, празднуя торжество справедливости. Мне нравятся эти эшафоты: они возвышаются над городом именно для того, чтобы каждый мог видеть возмездие.

— К чему ты клонишь? — Альваро нахмурился, перебивая его.

Рейн улыбнулся, глядя прямо в глаза старику:

— Пламя Конца Времен — это суд Божий, но люди не могут присутствовать при нем. Я же считаю, что для достижения земной справедливости преступник после честного суда должен быть предан смерти на виселице на глазах у всех. Справедливость должна оставаться в этом мире, а уже после грешник предстанет перед Богом. Вы упомянули Книгу Крея? Прекрасно. Последний стих двадцать четвертой главы: Бог вверил мир людям, веря, что они будут блюсти Его законы, воплощать Его волю, хранить Его истину и защищать правду, оставленную Им для живущих. Поэтому нам не нужно уповать лишь на Божий суд. Если кто-то совершил зло, у людей есть право и долг вершить возмездие от имени Бога.

Взгляд молодого человека изменился, став жестким и хищным.

— А ведь ты не Альваро, — процедил он, не отводя глаз от старика. — Твое настоящее имя — Варез Долан, прозвище Кровавый Ворон. Мы долго тебя искали. Ты, столько лет скрывавшийся, помнишь ли еще преступления, совершенные тобой?

Услышав это имя, Альваро застыл, словно пораженный молнией. Руки под рясой непроизвольно сжались в кулаки. Однако мгновение спустя он взял себя в руки и вперил в юношу тяжелый взгляд.

— Кто ты такой?

В глазах Рейна он видел, как мутный взор Альваро сменяется холодным блеском. Добродушное лицо старика исказилось, став зловещим. Словно ясное небо внезапно заволочло грозowymi тучами, полными ярости и ливня. Его сгорбленная спина распрямилась. Казалось, из тела старца возродился демон — или же, наконец, показалось его истинное лицо.

Рейн не ответил. Он встал и начал расхаживать по залу:

— Двадцать лет назад, в городке Лайга на окраине владений Гавейна, ты вопреки запрету Святого Престола тайно изучал Искусство Черного Источника. Ты создал магическое зелье, якобы пробуждающее скрытую силу крови. Ты похищал нищих, артистов, сирот, а затем начал забирать целые семьи, не гнушаясь использовать их тела как подопытный материал. Твое исследование провалилось. Опытные образцы не смогли обуздать силу, обезумели, что привело к катастрофе, едва не уничтожившей весь городок.

— Святой Престол не зря запрещает Искусство Черного Источника. Единственный итог, к которому приходят такие ничтожества, как ты, прикасаясь к запретному, — это невозполнимые трагедии. Хотя чиновники Лайги сразу доложили о случившемся, к тому времени, как наши люди прибыли, десятки человек уже погибли из-за твоих злых, глупых и неумелых экспериментов. Еще сотни людей страдали от последствий долгие годы. Твои исследования были скрыты, но мы быстро вышли на твой след. Чтобы ты не сбежал, мы оцепили почти половину владений Гавейна, но твой верный слуга, приняв облик господина, отвлек наше внимание. Хотя мы раскусили его уже на следующий день, драгоценное время

было упущено.

— Ты, изворотливый мерзавец, все эти годы уходил от правосудия. Кто бы мог подумать, что ты здесь, и более того — имеешь наглость управлять часовней? То, что такой злодей стал пастором, — величайшее издевательство.

Рейн смотрел на старика, и в его глазах, казалось, читалась жажда убийства. Альваро же, мрачный как гроза, не пытался оправдываться.

— Раз уж ты нашел меня, мне нет смысла лгать. Да, я — Варез Долан. Кстати, ты постоянно говоришь мы, так кто же ты такой? — он, кажется, уже догадывался, что перед ним никакой не аскет.

Рейн тихо рассмеялся и вынул из кармана черную эмблему: четырехконечная звезда, окруженная ветвями апельсинового дерева. Он вытянул руку, показывая знак.

— Думаю, ты хорошо знаком с этим, господин Кровавый Ворон.

Увидев эмблему, Альваро усмехнулся:

— Так я и думал. Вы, как всегда, не отстанете, пока не настигнете свою жертву.

<http://bllate.org/book/21056/2141065>